

ТЫ СЛЫШИШЬ? МУЗЫКА!

Нотная азбука Хейно Кальюсте

Хейно Кальюсте раздал ноты, взмахнул рукой, и полилась песня — мелодичная, никому из детей пока не известная...

— Давно разучивают? — спросила я.

— Сегодня впервые увидели ноты, — ответил Кальюсте.

— И так легко поют с листа? Не иначе, по системе «Ё-ЛЕ-МИ»?

Здесь, пожалуй, будет вполне уместно сказать, что создание релятивной системы обучения детей музыкальной грамоте «Ё-ЛЕ-МИ» — одна из самых больших заслуг Хейно Кальюсте в развитии музыкальной культуры республики. С его легкой руки ею сейчас пользуются почти все школьные учителя музыки.

А началось все лет двадцать назад, когда профессор впервые приехал в Будапешт. Там его профессиональный глаз сразу приметил, как дети с легкостью (с такой прилежной ученик читает на родном языке букварь) пели с нотного листа. Дирижера детских хоров это крайне заинтересовало. Оказалось, что выдающийся венгерский композитор Золтан Кодай создал особый, более легкий метод прочтения нот, предназначенный как для развития вокалистов, так и инструментального исполнения. Хейно Кальюсте тщательно изучил методы венгерского маэстро и на его основе создал свою, более приспособленную к местным условиям систему, которая сыграла огромную роль в совершенствовании музыкального образования школьников Эстонии. Эту систему охотно переняли уже многие учителя музыки из других союзных республик, стажировавшиеся при Таллинской средней музыкальной школе. Заинтересовались ею и зарубежные учителя.

Однако еще больше знают Хейно Кальюсте в республике и за ее пределами как художественного руководителя и глав-

ного дирижера заслуженного детского хора Эстонской ССР «Эллерхейн». Именно он, Хейно Кальюсте, тогда еще мало кому известный школьный учитель музыки, стоял у колыбели этого прославленного ныне коллектива.

Первое выступление хора, которому от роду было всего два месяца, состоялось в Таллине в дни ноябрьских торжеств в 1951 году. Несмотря на младенческий возраст, хор сразу привлек к себе внимание высокой исполнительской культурой. Его выступления стали включаться в программы многих концертов, без его участия не обходился ни один республиканский праздник песни, год от года увеличивался радиус его гастрольных поездок, перешагнувший однажды и границы нашей Родины.

Хор, исполнявший произведения без сопровождения, по существу был дипломной работой Хейно Кальюсте. Но тогда, более трех десятилетий назад, молодой выпускник Таллинской консерватории вряд ли мог предполагать, что с этим детским коллективом Таллинского дворца пионеров и школьников будет связана вся его последующая жизнь.

Сегодня «Эллерхейн» — это уже студия, насчитывающая триста пятьдесят человек. Прежде чем попасть в основной хор, ребята поют в подготовительных группах, где с ними занимаются дирижеры Тийна Эргма, Аннели Мазотс и педагог-вокалист Эстер Лепа. Есть при студии и свой класс фортепиано, которым руководят Юлле Сиза и Эве Пау, а Эндель Лойтмаэ учит детей игре на гитаре. Юлле Сандер, Катрин Эхала и Катрин Мяни, сами когда-то певшие в «Эллерхейне», теперь преподают сольфеджио уже следующему поколению его певцов.

За годы существования в хоре занималось более полутора тысяч школьников. А то, что из

самодельного «Эллерхейна» вырос и отпочковался профессиональный камерный хор Государственной филармонии Эстонской ССР, — предмет особой гордости Хейно Кальюсте и его юных воспитанников. Разумеется, «Эллерхейн» стал пионером пропаганды релятивного метода овладения нотной грамотой, за что в 1974 году вместе со своим руководителем был удостоен премии Ленинского комсомола.

В биографии хора есть и такая любопытная деталь. В 1977 году он участвовал в Международном фестивале детской и юношеской песни в Целле (Югославия), где занял первое место. Собравшиеся там специалисты очень заинтересовались эстонским вариантом метода Кодая. На показательном вечере юным призерам дали ноты и предложили спеть с листа незнакомую песню в переложении на четыре голоса. Эстонские школьники блестяще справились с заданием, а зрители наградили их громкими аплодисментами.

Сейчас Хейно Кальюсте заведует кафедрой методики и педагогики музыкального воспитания Таллинской государственной консерватории. Учит студентов, занимается научной работой. При этом профессор, единственный в республике народный артист Эстонской ССР, ведет уроки музыки в обычной общеобразовательной школе.

Почему? Что это ему дает? На этот вопрос Хейно Кальюсте неизменно отвечает:

— Подумайте, может ли преподаватель вуза, читающий будущим учителям музыки методику музыкального воспитания, не иметь собственной базы для практики? Так ведь в два счета можно оторваться от реальной школьной жизни и бесплодно витать в воздухе со своими теориями и рекомендациями! Вот почему несколько лет назад я

параллельно с работой в консерватории снова стал учителем музыки в первом классе 21-й средней школы Таллина. Нынче мои первоклашки уже в шестом, и я вместе с ними. Они многое знают и умеют, почти все научились петь, слушать музыку и играть на каком-нибудь инструменте. В этом классе, да и в хоре «Эллерхейн», я имею возможность проверить свои теоретические гипотезы, некоторые методические рекомендации, песенники, над составлением которых в соавторстве с Рихо Пятсом, а сейчас с Тийей Лойтме я занимаюсь уже более двадцати лет.

Должен сказать, что постоянная стажировка в школе, работа с детьми дают мне значительно больше, чем иная теоретическая лекция или присутствие на чужих уроках. Я уж не говорю о той необыкновенной радости, которую это доставляет.

Сейчас много размышляют о воспитании гармонически развитой личности. Под этим, наряду с прочим, подразумевается и эстетическое воспитание, в том числе музыкальное. К сожалению, на музыкальное воспитание в учебных программах школ предусмотрено только один час в неделю. Не будет ли в результате этого наша гармонически развитая личность несколько однобокой? Ведь за сорок пять минут в неделю многому не научишь. Поэтому, думается, до 7-го класса следовало бы как минимум два часа отводить на музыку. Я и мои коллеги с тревогой замечаем, как год от года падает интерес людей к произведениям мировой музыкальной культуры, к постижению этих шедевров. И кто же может исправить сложившееся положение, если не школа? Именно там закладываются основы всех знаний. Музыкальные задатки есть у каждого ребенка. Надо только настойчиво и бережно развивать их. Эти усилия не пропадут даром. Активное при-

общение детей, да и взрослых к настоящей музыке сделает их жизнь более интересной и содержательной. Эстетическое воспитание в школе не должно быть «пасынком».

Осмелюсь высказать еще одну, быть может, и не бесспорную мысль. Склонности ребенка, как показывает жизнь, чаще всего проявляются уже в пятом классе: тяготеет ли он к гуманитарным или естественным наукам. Здесь есть над чем подумать кабинетам профориентации. А кроме того, исходя из склонностей и способностей детей, можно было бы, начиная с шестого-седьмого классов, соответственно комплектовать и отдельные классы, а то и целые школы (как это уже практикуется в некоторых социалистических странах), что дало бы возможность для одних увеличить число часов, допустим, по математике, а для других, скажем, будущих гуманитариев, по литературе, музыке и другим дисциплинам. Я отдаю себе отчет в том, что вопрос этот сложный, в одночасье его не решить, но подумать над ним для будущего, очевидно, следует.

Иногда друзья спрашивают Хейно Кальюсте:

— Не надоело тебе возиться с детьми? Не пора ли заняться чем-то более серьезным?

На что профессор неизменно отвечает:

— Корни серьезной музыки и музицирования должны идти вглубь, сопутствовать человеку всю его жизнь с самого ее начала. А начало — это детство, это школа. Меня радует, что своей «возней» с детьми я очень многих из них приблизил к настоящей, серьезной музыке. Она, как известно, облагораживает человека, и это в наш бурный век не так уж мало.

Л. БОЖИЧ.

г. Таллин.